
ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ В ЯЗЫКЕ НАУКИ

Н.В. Новинская

УДОМ, Додома
ДОДОМА, П.О. бокс 259, Танзания ТЗ

Предлагаемая статья посвящена проблеме использования имен собственных в терминологии таких наук, как философия, физика, химия, геология.

Рассматриваются термины-эпонимы, или эпонимические названия, разные по времени создания, структуре и словарному значению, автор рекомендует использовать для практических целей термины-эпонимы с правильно ориентирующим значением.

Ключевые слова: термины-эпонимы, эпонимические названия, имена собственные, энциклопедическое значение, правильно ориентирующее значение термина.

Использование терминов-эпонимов, или эпонимических названий (наименований), т.е. терминов, образованных от имен собственных (ИС), является традиционным в языке науки и восходит к самым ранним периодам ее становления.

Некоторые авторы относят к терминам-эпонимам и те образования, которые созданы на основе топонимов [1. С. 192—197; 2. С. 29]. Это значительно расширяет рамки эпонимии и является предметом дискуссии. В данной работе в качестве терминов-эпонимов рассматриваются только те, которые имеют в своей основе антропонимы, т.е. личные имена и фамилии.

Специфику терминов-эпонимов определяет прежде всего то, что их основу составляют разные по «возрасту» ИС, т.е. имена наших современников и имена ученых, политических и общественных деятелей, живших в прошлом. Следовательно, эпонимические названия становятся «памятниками» своего времени, и в этом их большая ценность. В философии, например, термины *аристотелизм*, *пифагореизм*, *кантианство*, *марксизм* и многие другие отражают историю, смену научных школ.

Некоторые эпонимические названия легко датируются, их появление бывает связано с возникновением новой области знания. Например, термины *окуляр Галилея*, *принцип относительности Галилея*, *формула Торричелли*, *торричеллиева пустота* и др. восходят к XVII в. — периоду интенсивного развития физики как науки. В химии первые термины-эпонимы создаются на рубеже XVIII—XIX вв., в них отражается развитие новой научной дисциплины, запечатлеваются имена известных химиков того времени (термины *закон Генри*, *метод Дюма*, *законы Дальтона* и др.).

Таким образом, активное образование эпонимических названий происходит в период зарождения, а также интенсивного развития той или иной области знания.

Термины-эпонимы отличаются друг от друга не только «по возрасту», но и по составу входящих в них антропонимов. Каждой эпохе свойствен свой набор привлекаемых для номинации имен — на смену популярным мифонимам, характерным для раннего периода формирования языка науки (в астрономии, например, это названия созвездий — *Волосы Ариадны*, *Волосы Вероники*), в терминологию

приходят реальные имена и фамилии. В состав ряда терминов входят имена литературных персонажей, что особенно характерно для медицинской терминологии (*синдром Алисы в Стране Чудес, синдром Арлекина*).

Объединяет термины-эпонимы то, что они имеют один и тот же источник формирования: для непроизводных и производных образований это ономастическая лексика (в физике — *вольт, ватт, кельвин*; в химии — *эйштейний, фермий, кюри*), для терминологических словосочетаний эпонимического характера — ономастическая лексика + апеллятивная терминологическая лексика (в медицине — *реакция Манту, болезнь Дауна, болезнь Боткина*).

Структурно-грамматическая характеристика эпонимических названий показала, что термины-эпонимы обнаруживают полное совпадение грамматических и номинационных структур с непонимическими терминами. Это термины-слова и термины-словосочетания, причем в силу парадигматической определенности терминов в целом в языке науки наиболее продуктивны терминологические словосочетания эпонимического типа (субстантивно-адъективные и субстантивно-субстантивные в беспредложном и предложном варианте):

1) субстантивно-адъективные беспредложные: в физике — *кулоновская энергия, альфвеновские волны*, в химии — *вальденовское обращение*;

2) субстантивно-субстантивные беспредложные: в медицине — *болезнь Прейзера, симптом Абади*;

3) субстантивно-субстантивные с предлогом: в химии — *хлорметилирование по Блану, расщепление по Валлаху*.

Однако эпонимическое терминообразование, происходящее по тем же законам, что и терминообразование в целом, имеет свою специфику. Обязательными компонентами терминов-эпонимов являются имена собственные, проблема семантики которых остается одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем, возникающих в связи с анализом эпонимической лексики.

В отличие от ономастики, которая изучает значения имен собственных, т.е. то, от каких апеллятивных основ они образованы и что означают, в терминологии в первую очередь важна связь термина с научным понятием, а также отражение в названии существенных признаков понятия.

Спор о значении имен, их правильности, о критериях разграничения *nomina appellativa* и *nomina propria*, развернувшийся в античной филологии, не потерял актуальности и в наше время.

Видимо, необходимо дифференцированно подходить к именам собственным, учитывать, что они ведут себя по-разному на уровне языка и речи, различать, как предлагает М.В. Мишкевич [3. С. 110—114], монореферентные, широко известные имена (например, Менделеев, Пушкин, Бальзак) и полиреферентные, так называемые общие имена (Татьяна, Джон и т.п.), которые по-разному соотносятся с обозначаемыми объектами, и, что наиболее важно, выделять у имен собственных так же, как и у имен нарицательных (о чем в свое время писал А.А. Потемня [4. С. 133—134]), два вида значения — ближайшее, формальное, собственно языковое и дальнейшее, энциклопедическое значение, которое во многом субъективно и индивидуально.

Энциклопедическое значение довольно часто является причиной повторного использования имен ученых, живших в прошлом. Так, в информатике появились термины *фибоначчи-компьютеры*, *фибоначчиевы микросхемы*, основу которых составляет антропоним — имя, а точнее, прозвище известного итальянского математика XIII в. Леонардо Пизанского, открывшего *ряд Фибоначчи*. По мнению специалистов, используя *коды Фибоначчи*, можно создавать компьютеры высокой степени надежности.

В качестве примера вторичной номинации можно привести и термин *паскаль* (в физике это единица СИ давления и механического напряжения). Во второй половине XX в. в программировании появился преемник языка Алгол-60 язык Паскаль, который был назван так автором Никласом Виртом в честь французского ученого XVII в., сумевшего первым в мире изобрести автоматическое устройство, позволяющее складывать числа.

По данным компонентного анализа, изложенным в работах В. Бланара и его последователей, языковое, формальное значение антропонима сводится, по существу, к определению «имя или фамилия лица», т.е. в этом смысле имена собственные асемантичны и не выражают связи с понятиями. Что же касается дальнейшего, энциклопедического значения, то оно неодинаково у разных имен собственных и, соответственно, у терминов-эпонимов, в состав которых они входят.

Рассматривая в целом систему эпонимических наименований, функционирующих в языке для специальных целей, мы различаем два типа наименований в зависимости от их энциклопедического значения:

— термины, в состав которых входят фамилии лиц, непосредственно сделавших крупное или принципиально важное открытие, возглавивших новое научное направление, школу и т.п.;

— термины, включающие фамилии, присвоенные новым объектам в память или в честь какого-то лица.

Семантические особенности эпонимических названий непосредственно влияют на обособленность этой группы терминов. Их обособленность формируется также благодаря большому многообразию форм мотивации терминов-эпонимов, которые в профессиональном языке приобретают особый смысл.

Под мотивированностью понимается широкое понятие соответствия значения слова его звучанию [5. С. 10], а также другие, выходящие за рамки собственно словообразовательной мотивированности явления, с помощью которых осуществляется связь формальной и семантической сторон номинации.

Термины первого описываемого типа семантически мотивированы и логически оправданны, в то время как терминам второго типа свойственна мотивированность в «слабом» смысле. Для них оказывается достаточной социальная функция, а мотивированность носит чисто символический характер и приближается к нулю. Таковы, например, наименования малых планет Солнечной системы: *Ахматова*, *Высоцкий*, *Шукишин*, *Юрий Ракша*. Это, как правило, названия единичных понятий, для которых основная информация заключена в аппеллятивном элементе (астероид, планета, комета и т.д.), а имя собственное — только символ и никакого другого назначения, кроме мемориального, не имеет и не может иметь. В прак-

тике наименования подобных объектов используется порядковый номер, который также выполняет свою специфическую номинативную функцию.

Мотивация термина-эпонима может также осуществляться самим фактом включения конкретной номинативной единицы в ряд терминов строго определенной категории понятий. Сюда можно отнести эпонимические названия физических единиц измерения, которые традиционно принято называть именами ученых (*беккерель, гаусс, гильберт, кельвин* и др.). Эти термины относятся к метонимическому способу образования в рамках семантической деривации.

Подобный прием мотивации отмечается и в некоторых моделях морфологической деривации. Таковы образования в геологии (*еремеевит, коржинскит, рентгенин*), в химии (*кюриий, фермий, эйнштейний*), в которых категориальный признак номинативной единицы выражается специализированной суффиксальной морфемой (-ит, -ин, -ий), а назначение антропонима как производящей основы ограничивается также чисто социальной функцией. Свидетельством определенной условности в использовании конкретного антропонима в качестве производящей основы может служить номинация в разных языках одного и того же конкретного понятия на основе разных антропонимов (для одного и того же элемента периодической системы в России употребляется термин *курчатовий*, а в США — термин *резерфордий*).

В терминах-эпонимах отвлеченной семантики, образованных на основе антропонимов морфологическим способом, мотивация осуществляется своеобразной комбинацией семантически специализированных деривационных морфем и тех энциклопедических сведений, которые связаны с именем конкретного ученого, общественного деятеля (*аверроизм, лассальянство, толизм* и т.п.). Другими словами, здесь всегда имеется в виду определенный объем информации, который связывается с конкретным лицом, автором научного направления, общественного явления и т.д.

Примерно то же происходит и в составных эпонимических названиях, с той только разницей, что категориальный признак выражается аппеллятивным элементом словосочетания (закон, метод, болезнь, синдром и т.п.), а дифференциальные признаки как бы имплицитно заложены, вернее, сочетаются с антропонимом, поскольку они связаны с учением, теорией, открытием конкретного исследователя, врача, изобретателя и т.п.

Для языка науки такой способ номинации вполне естественен и не вызывает затруднений в профессиональном общении. Проникающие в общее употребление термины-эпонимы (*болезнь Альцгеймера, реакция Вассермана, палочка Коха* и др.) также вполне узнаваемы, хотя и в самом общем виде, без профессиональных подробностей, чего на уровне бытового (наивного) сознания бывает, как правило, достаточно.

Разнообразие форм мотивации и специфика их в эпонимических наименованиях вводит термины-эпонимы в общий корпус русской терминологии на общих основаниях, поскольку эпонимические наименования в профессиональном общении не воспринимаются как семантически неполноценные единицы номинации.

В заключение следует отметить, что наиболее предпочтительны в качестве терминов эпонимические названия первого типа, то есть обладающие правильно ориентирующим энциклопедическим значением; термины второго типа вполне приемлемы для номинации единичных (номенклатурных) объектов в конкретных областях знания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Какзанова Е.М.* Искусство памяти: термины-эпонимы. — Искусство памяти: воспитание национально-культурного сознания молодежи // Сб. науч. ст. межрегиональной научно-методической конференции 24 ноября 2010 года. — Санкт-Петербург: Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2011. [*Kakzanova E.M.* Iskusstvo pamyati: terminy-eponimy. — Iskusstvo pamyati: vospitanie nacionalno-kulturnogo soznaniya molodezhi // Sb. nauch. st. mezhhregionalnoj nauchno-metodicheskoy konferencii 24 noyabrya 2010 goda. — Sankt-Peterburg: Obshhestvo «Znanie» Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti, 2011.]
- [2] *Варнавская Е.В.* Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2009. [*Varnavskaya E.V.* Status i funkcionirovanie eponimov v medicinskoj terminologii ispanского yazyka: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2009.]
- [3] *Мишкевич М.В.* Семантика имени собственного // Методика обучения иностранным языкам. Романское и германское языкознание. — Минск: Изд-во БГУ. Вып. 2. [*Mishkevich M.V.* Semantika imeni sobstvennogo // Metodika obucheniya inostrannym yazykam. Romanskoe i germanskoe yazykoznanie. — Minsk: Izd-vo BGU. Vyp. 2.]
- [4] *Потебня А.А.* Из лекций по теории словесности. — Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1894. [*Potebnya A.A.* Iz lekciy po teorii slovesnosti. — Xarkov: Izd-vo Xarkovskogo un-ta, 1894.]
- [5] *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика (проблемы и принципы описания): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 1976. [*Lopatin V.V.* Russkaya slovoobrazovatel'naya morfemika (problemy i principy opisaniya): Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. — M., 1976.]

TERMS-EPONYMS IN SCIENTIFIC LANGUAGE

N.V. Novinskaya

UDOM, Dodoma
DODOMA, P.O. Box 259, Tanzania TZ

The article is devoted to the problem of using proper names in terminological systems of such sciences as philosophy, physics, chemistry, geology, etc.

The author considers terms-eponyms, or eponymic names, which of different historical period, structure and meaning. The author recommends using terms-eponyms with relevant meanings for scientific purpose.

Key words: terms-eponyms, eponymic names, proper names, meaning, relevant meaning of a term.